

УДК 821.131.1-1
ББК 84(4Ита)-5
Д19

Данте Алигьери.

Д19 Божественная комедия / Данте Алигьери ; иллюстрации Г. Доре ; [перевод с итальянского]. — Москва : Алгоритм, 2022. — 672 с. : ил.

ISBN 978-5-907363-30-4

Настоящее издание посвящается величайшему французскому граверу, иллюстратору и живописцу Густаву Доре.

Прошло семь столетий со времени создания «Божественной комедии», но и по сей день произведение это является одним из самых читаемых в мире. Гений Данте повергает нас в самое сердце ада человеческой души и постепенно влечет за собой, к райским вратам, добродетели и радости. Гений Доре, ярчайшим образом проявился в знаменитой серии гравюр, иллюстрирующих этот выдающийся памятник эпохи Ренессанса. Доре называют величайшим иллюстратором XIX века за непревзойденную игру света и тени в его графических работах.

В данной книге представлен первый полный русский перевод, выполненный Дмитрием Егоровичем Мином в соответствии со всеми особенностями стихотворного размера подлинника, то есть терцинами. В 1907 году Императорская Академия наук присудила изданию «Божественной комедии» в переводе Мина премию А.С. Пушкина, отметив его как лучший на русском языке.

Третья часть поэмы Данте — «Рай» — публикуется в переводе Николая Голованова, также выполненном с сохранением размера и рифмовки подлинника.

УДК 821.131.1-1
ББК 84(4Ита)-5

ISBN 978-5-907363-30-4

© ООО «Агентство Алгоритм», 2022

—◆—◆—◆—

ВСТУПЛЕНИЕ

—◆—◆—

А. К. Дживелегов

Данте Алигиери. Жизнь и творчество

Данте Алигиери (Dante, сокр. из Durante Alighieri, 1265–1321) — величайший итальянский поэт. Родом из Флоренции, принадлежал к городской знати среднего достатка; предком его был рыцарь Каччагвида, погибший во втором крестовом походе в 1147 году. По имени жены его Алагиеры был назван один из сыновей. Потомство Алагиеро стало зваться Алагиери или Алигиери. Отец Данте, по-видимому, был юристом. В семье еще жили феодальные настроения, хотя долгое пребывание в стенах большого торгового города заставляло эти традиции тускнеть. Школа дала Данте начатки знаний в рамках средневековых школьных программ, т. е. очень мало. Университета во Флоренции еще не было. Закладывать настоящие основы своих знаний Данте приходилось самому. Он читал все, что попадало под

6

Генри Холлидей. Данте и Беатриче

ВСТУПЛЕНИЕ

руку, и перед ним понемногу начинал рисоваться его собственный путь ученого, мыслителя и поэта. Данте сознательно выбрал среди поэтов Вергилия, который вскоре стал его «вождем, господином и учителем». Он овладел французским и провансальским языками и стал поглощать в огромном количестве поэмы о Трое и о Фивах, об Александре Македонском и о Цезаре, о Карле Великом и его паладинах, а в рифмованных французских энциклопедиях и дидактических поэмах находил знания, которых не мог приобрести в школе. Первые образцы стихов дали ему провансальские поэты. Прямым же вдохновителем Данте был его верный друг Гвидо Кавальканти, самый яркий представитель нового поэтического направления *dolce stil nuovo*. Как все поэты этого стиля Данте соединяет восхваление из-

Чезаре Саккаджи. Данте и Беатриче

ВСТУПЛЕНИЕ

бранной им героини (Беатриче — дочери друга его отца Фолько Портинари) со спиритуалистическим и мистическим толкованием любви как стремления к божеству. Сложная символика образа возлюбленной Данте вызвала огромную литературу по этому вопросу, причем часть исследователей склонна была видеть в Беатриче лишь поэтическую фикцию — аллегорическое выражение политических или философских идеалов и чаяний автора. Реальное существование Беатриче можно считать установленным с тех пор, как было найдено в архивах завещание Фолько, в котором упоминается имя его дочери Беатриче, в то время уже супруги Симоне деи Барди.

Когда в 1290 году Беатриче, совсем еще юная, умерла, Данте собрал ряд своих стихотворений в книжку, которую назвал «Новая жизнь» (*Vita Nuova*) — по другим толкованиям — «Молодость». Каждое из стихотворений, входящих в эту книжку (24 сонета, 5 канцон и одна баллада), сопровождается объяснениями. В целом — это поэтическая история его любви, первая в новой литературе автобиография ликующей и страдающей души. Следуя стилевому канону *dolce stil nuovo*, поэт изображает любовь как неземное чувство. Природа ее лучше всего раскрывается в таинственных снах и в аллегорических образах. Последовательное развитие спиритуалистических настроений, насыщающих «Новую жизнь», поэт даст в образе Беатриче в «Божественной комедии», где в ее лице воплощено богословие.

Поэтическая страсть не наполняла целиком жизнь Данте. Как и большинство его сверстников, он должен был приобщиться к делам общественным, прежде всего, как воин. В 1285 году он принимал участие в небольшом походе против Монтеварки. В 1287-м, по-видимому, был в Болонье. В июне 1289-го бился с аретинцами при Кампальдино, а через два месяца участвовал во взятии замка Капроны. Подвигались и его научные занятия. Смерть Беатриче натолкнула его между прочим на

ВСТУПЛЕНИЕ

трактат Боэция «Об утешении в философии», и чистое умозрение, к которому он привык, вращаясь в мире отвлеченных поэтических образов, совсем увлекло его. Данте стал посещать своего рода философские факультеты, приютившиеся в некоторых флорентинских церквях и монастырях, особенно тот, которым руководили доминиканцы, — в Santa Maria Novella. Эти занятия имели огромное значение для всего дальнейшего поэтического пути Данте, ибо здесь он получил возможность углубиться в изучение представителей средневековой философии, начиная от блаженного Августина и кончая классиками схоластической философии. Естественным образом изучение философов сопровождалось более углубленными экскурсами в область классической литературы. Только теперь Данте расширил свое знакомство с классиками, которому начало положила школа. Он проштудировал Овидия и Лукана, Горация и Ювенала, Сенеку и Стация, наконец Цицерона и Вергилия, которого так почитал. Укрепился он также в астрономических знаниях. Междоусобица в родном городе нарушила строй его мирных занятий. Во Флоренции в годы юности Данте еще не была закончена борьба между дворянством и буржуазией. Она развертывалась, пока он подрастал. Капитуляционная хартия дворянства, «Установления справедливости» (Ordinamenti di Giustizia), — была издана в 1293-м, но она не была последним этапом в борьбе дворян и горожан. После поправок, внесенных в «Установления» в 1295 году, тем из дворян, которые не хотели лишиться политических прав, было разрешено записываться в один из городских цехов. По-видимому, Данте был в числе тех, кто этим разрешением воспользовался. Он стал членом цеха врачей и аптекарей, который принадлежал к семи старшим и включал в себя, кроме двух профессий, по которым назывался, еще книгопродавцев и художников.

После вступления своего в цех врачей Данте стал принимать участие в политической жизни. Он был чле-

ВСТУПЛЕНИЕ

ном некоторых городских советов, хотя и не обнаруживал ни особенного интереса к политической жизни, ни особенного усердия в исполнении своих политических обязанностей. Но если Данте сам не искал политических лавров, то его нашли политические тернии. Положение во Флоренции осложнялось. «Ordinamenti» не могли положить конца политической борьбе. После поправок 1295 года власть в городе фактически стала принадлежать старшим цехам, т. е. промышленной, торговой и финансовой буржуазии. Младшие, ремесленные цехи, правившие два предшествующих года, были оттеснены, а в группе старших видную роль стали играть дворяне: разрешение записываться в цехи снова открыло им путь к власти. Коалиция дворян с крупной торговой, банковской и промышленной буржуазией сделалась основой

Данте Габриэль Россетти. Данте и Беатриче

ВСТУПЛЕНИЕ

господства так называемой гвельфской партии, которое длилось почти весь следующий век. Однако вскоре в пределах гвельфской партии возник раздор. Экономические группы: «банкирские дома», торговые компании вырастали быстро, и доходов на всех не хватало. Партия разбилась на две группы: Черных, которые стали себя называть просто гвельфами, и Белых. Первые ориентировались на папскую курию, способствовавшую капиталистическому перерождению Италии. Вторые вступили в сношения с гибеллинами, партией феодального военного дворянства. Семья Данте была всегда в рядах гвельфов. После раскола все Алигиери примкнули к Белым. В связи с конфликтом Данте в мае 1300 года был отправлен послом в Сан-Джиминьяно, а в июне был избран членом правящей коллегии приоров. Черные были побеждены, вожди их изгнаны из города, бежали к Бонифацию; последний отправил через некоторое время против Флоренции французского принца Карла Валуа «для умиротворения». Город подчинился, и под защитой французов во Флоренцию победоносно вернулись

Сальваторе Постильоне. Данте и Беатриче

ВСТУПЛЕНИЕ

Черные. Началась месть. Данте, бывший в это время в отлучке, вместе с другими был присужден к изгнанию с угрозой сожжения живьем в случае самовольного возврата [начало 1302]. Он так и не увидел больше «прекрасной овчарни, где спал ягненок».

Началась скитальческая жизнь, полная лишений. Гордый дух человека, не всегда «снисходившего до разговоров с мирянами», познал, как «горек бывает чужой хлеб и как тяжело подниматься и спускаться по чужим лестницам». Но в великом изгнаннике таились неисчерпаемые силы духа. Он странствовал по свету, боролся, учился и творил. Первые годы он надеялся, что Белым вместе с остатками томившихся еще в изгнании гибеллинов удастся силою вернуться на родину и победить Черных. Попытки были отбиты, и Данте, отчаявшись, стал искать на свете уголка, где он мог бы найти покой и возможность работать. Но судьба гнала его то в Верону, где он некоторое время пользовался гостеприимством друга гибеллинов Кана Гранде делла Скала, то в Падую, то в Мантую, то в Лигурию, то в Париж. В его голове роились творческие замыслы, но заниматься мог он только отрывками («Пир», трактат о языке).

В 1308 внезапно ожили надежды гибеллинов и окончательно примкнувшего к ним Данте. Императором Германии был избран Генрих VII, граф Люксембургский, который заявил, что сумеет силою оружия положить конец партийным усобицам в Италии. Гибеллины смотрели на него, как на Мессию, верили, что ему удастся уничтожить господство буржуазии в Италии, и Данте приветствовал его экстатически. Генрих сделал попытку покорить Флоренцию, но смерть застигла его в такой момент, когда ему самому все дело стало казаться безнадежным [1313]. Рухнула последняя надежда Данте, ибо на родине дважды имя его было вычеркнуто из списка амнистированных, как имя активного эмигранта. Когда позднее, как сообщают, было предложено ему вернуться

ВСТУПЛЕНИЕ

на условиях унижительного публичного покаяния, Данте отверг это предложение. Странствования продолжались. В 1315 году Данте был в Лукке, где пользовался гостеприимством Джентукки, благородной дамы, которая стала очень близким ему человеком, а с 1318 года и до конца жизни прожил в Равенне у ее синьора Гвидо Полента, внука воспетой им Франчески да Римини. Там он довел до конца свою поэму; там умер и похоронен.

Первым большим произведением Данте эпохи изгнания является его «Пир» (Il Convivio), относящийся по-видимому к 1307–1308 годам. Данте хотел дать в нем нечто вроде средневековой энциклопедии в форме комментария к ряду своих философских канцон. Но трактат остался неоконченным. В четырех написанных главах мы имеем введение и объяснение к трем канцонам. По форме «Пир» — чисто схоластическое произведение, которое тесно связано с углубленными философскими занятиями Данте до изгнания. В трактате говорится обо всем: о богословии, о морали, об астрономии, и многое в нем уже предвещает если не образы, то концепции «Божественной комедии».

«Пир», как впоследствии и «Божественная комедия», написан по-итальянски. В то время как шла работа над трактатом и зарождалась поэма, для Данте был уже решен вопрос о том, на каком языке ему нужно обращаться к читателям. Он целиком уже был горячим защитником итальянского языка. Это — одна из величайших его заслуг перед итальянской культурой. Данте сумел понять, что в городах вырастал новый человек, способный читать и развиваться на прочитанном, что если писатель хочет говорить для своего времени и влиять на своих сограждан, он должен отбросить язык школы и ученых кругов, заговорить на языке этого нового человека — на языке, который всем понятен и всем доступен. Это еще раз доказывает, как чуток был Данте к тем общественным переменам, которые совер-

ВСТУПЛЕНИЕ

шались на его глазах. Защите итальянского языка и посвящен неоконченный латинский трактат «De vulgari eloquentia», относящийся к тем же годам, что и «Пир». В нем защита vulgare ведется аргументами философскими и филологическими, что конечно никак не может затемнить основного социально-культурного аргумента, который для Данте был решающим, но которому он не умел найти вполне адекватного выражения в обычном построении латинского трактата.

Работа над «Пиром» была оставлена в 1309 году, когда для гибеллинов и Данте казалось занялась заря новой жизни после избрания Генриха Люксембургско-

*Памятник Данте во Флоренции
на площади Санта Кроче*

ВСТУПЛЕНИЕ

го. Генрих VII собирался в Италию. Ему нужно было подготовить достойную встречу, нужно было вести агитацию за гибеллинские идеалы, трубить сбор его приверженцам. В гибеллинском лагере Данте был единственным человеком, способным взвалить на свои плечи эту огромную задачу. Он взялся за нее со всем пылом. Он писал одно за другим огненные латинские послания, обращенные ко всем, от кого он мог ждать сочувствия и поддержки. Это была публицистика, рассчитанная на непосредственный эффект. За ней последовала тяжело-весная аргументация латинского трактата «Монархия» (De Monarchia). В литературе, сопровождающей вековой спор между империей и папством, трактат Данте, наряду с книгой Марсилиа Падуанского, является наиболее полным выражением гибеллинских идеалов. Собственные гибеллинские убеждения Данте к этому времени сложились уже окончательно, и ему нужно было только подобрать соответствующие аргументы, способные повернуть общественное мнение Италии на сторону императора. И замечательно, что вместе с пробуждением стародворянской гибеллинской идеологии в сознании Данте ему сразу изменила та безошибочная оценка социально-культурной обстановки, которая столь ярко сказалась в трактате о языке. Данте ни на минуту не вспомнил о том, какие живые силы сегодняшнего дня, какие здоровые насущные интересы заставляют богатые итальянские города бороться против дутых притязаний империи и прикрывать эти интересы столь же дutoй и никого не обманывающей привязанностью к папству. Данте был убежден, что исторические и философские аргументы могут решить спор, давно и бесспорно решенный жизнью. И жестоко обманулся.

В «Монархии» речь идет о том, каким образом создалось право римского государства царить над народами, говорится о преемственности власти римских императоров германской нации от древних римских императоров, решается вопрос о двух мечях: духовном

ВСТУПЛЕНИЕ

и светском и утверждается положение, что император получает власть не от папы, а непосредственно от бога.

Однако гениальнейшим созданием поэта, стоящим в одном ряду с поэмами Гомера, «Фаустом», лучшими драмами Шекспира, является его «Божественная комедия» («Комедией» Данте назвал свое произведение потому, что скорбное и страшное вначале оно завершается радостным концом; слово «божественная» не принадлежит Данте), — плод всей второй половины жизни и творчества Данте. В этом произведении с наибольшей полнотой отразилось мировоззрение поэта. Данте выступает здесь как последний великий поэт средних веков, продолжающий линию развития феодальной литературы, впитавшей, однако, в себя некоторые черты, типичные для новой буржуазной культуры раннего Ренессанса.

«Комедия» — последнее и самое зрелое произведение Данте. Поэт не сознавал конечно, что его устами в «Комедии» «заговорили десять немых столетий», что он подытоживает в своем произведении все развитие средневековой литературы.

Дом-музей Данте во Флоренции

А. К. Дживелегов

Замысел, сюжет, историческое значение «Комедии»

К концу XII века итальянская литература вышла на вольную дорогу, сливая воедино отмирающие, феодальные отголоски с крепнущими буржуазными мотивами, объединяя уцелевшие воспоминания от римских времен, принесенные из-за Альп рыцарские провансальские мотивы и новые религиозные настроения. Одиноким гигантом, подобно Горе очищения в безбрежном океане, стоит Данте на грани двух эпох, давая синтез одной, освещая пути для другой. Это сделала его «Комедия» — главный плод гения Данте, детище его изгнания. В ней отразилось все, что в жизни было поэту дорого: любовь к Беатриче, научные и философские занятия, муки и думы, восторги и печали изгнанника. Данте прокалил пережитое на огне страсти, из личного превратил в общественное, из итальянского в мировое, из временного в вечное.

Замысел «Комедии» относится к периоду работы над стихами и прозой «Новой жизни». Мысль о грандиозном славословии Беатриче сквозит и в центральной канцоне, и в заключительных строках «Новой жизни», а последний сонет книги даже как бы намечает поэтическую форму будущего панегирика. Но без усиленных занятий, в которые Данте втянулся после смерти Беатриче, поэма, раскрывшая в образах всю систему средневекового мирозерцания, не могла бы быть написана, как не могла она быть написана, если бы жизненный опыт Данте не обогатился в острой политической борьбе, связанной с периодом эмиграции и интервенции.

Учение об аде и рае появляется в христианской догматике с самого начала. Христианский ад и христианский рай примыкают к языческой преисподней и к языческим Елисейским полям. Сохранение этих загробных обита-

ВСТУПЛЕНИЕ

лиц было вполне логично, так как без идеи посмертного воздаяния за грехи и за праведную жизнь на земле невозможно было обоснование христианской морали. Учение о чистилище появилось позднее и было плодом богословских умствований VI века, стремившихся смягчить мрачный пессимизм изначальной христианской догматики. Представление о чистилище основано на вере, что своевременное! покаяние может повести к прощению любого греха. Относительно местоположения чистилища твердых данных не существовало, в то время как считалось точно установленным, что ад находится где-то в подземных безднах, а рай обязательно в небесах. Поэтому пейзажи ада и рая Данте рисовал по канве, существовавшей издавна, а пейзажи чистилища — соз-

*Подземный вихрь, бушующий на просторе,
С толпою душ кружится в царстве мглы*

ВСТУПЛЕНИЕ

дание его собственного воображения. Без величественной горы чистилища, высочайшей горной вершины на земном шаре, картина загробного мира была бы неполна и населяющим загробный мир душам было бы тесно.

А поэту нужно было много места, чтобы разместить несметную толпу теней. Тени для него неизмеримо важнее остального. Ибо до смерти они были людьми, а люди интересовали поэта превыше всего.

Данте не мог отойти от общей концепции вселенной, опирающейся на систему Птолемея, богословски осмысленную схоластиками. Для него земля представляет собой шар и находится в центре вселенной. Вокруг нее концентрически вращаются планеты и солнце. Земля и планеты охвачены неподвижным бесконечным Эмпиреем. Населено только северное полушарие земли. В центре его Иерусалим, а крайние его точки — устья Ганга на востоке и Кадикс в Испании. Италия помещается на половине пути между Кадиксом и Иерусалимом. Когда Люцифер взбунтовался против бога, он был низвергнут на землю, упал головой вперед на поверхность одного полушария, ушел в землю и застрял навеки в ее центре — живой, но ставший демоном. Вокруг него образовался ад в виде огромной воронки, расширяющейся кверху и выходящей широкой частью почти к поверхности северного полушария. Южное полушарие покрылось водой, а в центре его от падения Люцифера взметнулась земля, образовавшая высокую уступчатую гору в форме усеченного конуса. Это и есть гора чистилища. Она окружена узеньким взморьем у подножия, а ее плоская вершина, покрытая лесом, — земной рай, где совершилось грехопадение Адама и Евы. Настоящий рай размещается на девяти небесах, образуемых кругами вращения семи планет (Луна, Меркурий, Венера, Солнце, Марс, Юпитер, Сатурн), Неподвижных звезд и Перводвигателя. Десятое небо — Эмпирей.

Эта картина вселенной дается поэтом как каноническая, но он свободно расцвечивает ее красками своей

ВСТУПЛЕНИЕ

неисчерпаемой палитры. Каков же его путь по загробному миру?

Об руку с Вергилием поэт вступил во тьму глубокой бездны, над воротами которой начертаны слова: «Оставь надежду всяк сюда входящий». Обоих поэтов встречают несметные толпы людей, проживших жизнь «без хулы и без хвалы», отринутых даже адом. Они должны вечно вертеться у его преддверия, даже не удостоившись мук. «Взгляни и пройди», — *guarda e passa* — презрительно бросает Вергилий, увлекая Данте дальше. В ладье Харона переправляются поэты через первую адскую реку Ахерон и попадают в лимб, где без муки, в полублаженстве живут души языческих праведников и где Данте принят шестым в содружество великих поэтов древности — Гомера, Вергилия, Горация, Овидия и Лукана. Это — первый круг ада. В преддверии второго — древний Минос судит грешников, а в самом круге в густом мраке воеет неистовый ураган и в вихре носятся души осужденных за грех сладострастия. Это — V песнь «Ада» с бессмертным эпизодом Франчески и Паоло. В третьем круге, где не переставая лает трехголовый Цербер, мучаются под непрерывным снегом и градом обжоры, и Данте слышит первое касающееся его судеб злоещее пророчество: Флорентиец Чакко предсказывает поэту распрю «белых» и «черных» и ее исход. В четвертом круге, как древний Сизиф, влекут тяжести скупцы и расточители; среди них много пап и кардиналов. Тут же (VII песнь) чудесный образ Фортуны. Дальше путь преграждается адской рекой Стиксом, через которую поэтов в своей ладье перевозит мифический вольнодумец Флегий, по преданию, сжегший храм Аполлона. Пока они плывут, на лодку пытается напасть неукротимый Филиппо Ардженти, флорентиец из знатного рода Адимари. Поэты вошли в пятый круг, где мучаются гневные. За Стиксом возвышаются раскаленные башни адского города Диса, где казнятся еретики. Ворота охраняются демонами, которые не хотели пропускать поэтов, пока не явился посланный небом

ВСТУПЛЕНИЕ

ангел и не отворил ворота своим жезлом. Это шестой круг — X песнь, центром которой являются поразительный по мощи и пластичности эпизод с Фаринатою дельи Уберти, в который втиснут другой — с Кавальканте деи Кавальканти. Седьмой круг, где мучаются насильники, распадается на три отделения: схоластическая систематика и моральный замысел поэта начинают требовать все большей детальности. В первом из этих отделений течет третья река преисподней Флегетон, несущая вместо воды потоки кипящей крови; в ней барахтаются насильники против людей и тираны; когда они хотят выбраться на берег, их поражают стрелами скачущие по берегу кентавры. Здесь Александр Македонский, Пирр Эпирский, Аттила, Эццелино да Романо и другие. Второе отделение наполнено согрешившими насилием против себя — это

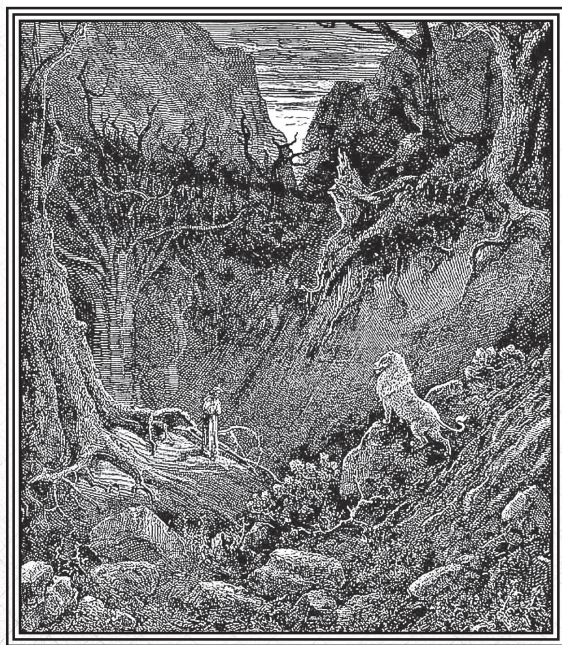

*...поцелуй сердечный
Был приманен улыбкою к устам*

ВСТУПЛЕНИЕ

самоубийцы; они превращены в деревья, терзаемые гарпиями. Данте сломал сук одного дерева, и оказалось, что он ранил Пьеро делла Винья, поэта Фридрихова сицилийского кружка. Третье отделение — обиталище насильников против бога и природы; их тоже три вида: богохульники, ростовщики и содомиты; они должны, не останавливаясь, бегать под непрерывным огненным дождем. Среди богохульников (XIV песнь) Капаней, один из греческих героев, а среди содомитов много видных флорентийцев, которых с самого начала жаждал видеть Данте: Гвидо Гверра, Тегьяйо Альдобранди, Якопо Рустикуччи и старый друг и учитель поэта — Брунетто Латини.

При дальнейшем спуске Данте и Вергилий приходят к водопаду, низвергающемуся в восьмой круг; туда переносит их на себе чудовище Герион, олицетворение обмана.

*Страх мне в сердце пробудил
Свирепый Лев*

ВСТУПЛЕНИЕ

Восьмой круг делится на десять рвов, или «злых ям», в каждой из которых казнят прегрешивших обманом. Для Данте моральный рубеж проходит как раз перед восьмым кругом. Грешников, которые были обречены страдать в первых семи кругах, он чаще осуждал лишь в силу велений богословской догматики; по-человечески он нередко готов был их прощать. Для грешников восьмого круга приговор его совести почти всегда совпадал с приговором схоластического богословия. Для грешников девятого круга, то есть изменников и предателей, его собственный приговор всегда беспощаден.

В первой яме обольстители; их бьют длинными бичами рогатые черти, нанося им страшные раны. Во второй яме льстецы, они плещутся в зловонных испражнениях. В третьей — головой в землю воткнуты виновные в симонии; ноги их, торчащие наружу, обжигаются пламенем. Каждый вновь приходящий проталкивает своего предшественника глубже в землю. Здесь мучается папа Николай III Орсини, ожидающий Бонифация VIII. В четвертой яме колдуны, прорицатели и волшебники; у них головы вывернуты назад, и они плачут, орошая слезами собственные спины. В пятой яме в кипящей смоле варятся лихоимцы и преступники по службе; при первой попытке выбраться из смолы черти подхватывают их на вилы. Черти ведут себя столь буйно, что Вергилию едва удается уберечь Данте от их покушений. В шестой яме лицемеры; на них надеты свинцовые мантии, давящие своей тяжестью, но зато позолоченные сверху. В седьмой — воры, отданные в добычу змеям. В этом месте (XXIV песнь) Ванни Фуччи бросает Данте второе пророчество, предсказывающее торжество «черных». В восьмой яме злые советники, каждый из них заключен в огромный гудящий огненный столб. Здесь эпизоды с Одиссеем (XXVI песнь) и с Черным херувимом Гвидо да Монтефельтро (XXVII песнь). В девятой яме распространители религиозных лжеучений и виновники политических интриг. Их беспрестанно поражает мечом демон. Среди мучаю-